

После этих слов Шао Цинъюэ осознала, что случайно высказала свои мысли вслух. В панике она повернулась к Фу Сину, но, увидев, что его выражение лица не изменилось и он по-прежнему улыбается мягко, успокоилась и смущенно высунула язык.

Фу Син не отреагировал на её слова, но Юй Исюнь, напротив, загорелся энтузиазмом и быстрыми шагами направился к Фу Сину.

Испуганный напором Юй Исюня, Фу Син невольно отступил на полшага:

— Исюнь, что случилось?

Не дожидаясь, пока Фу Син закончит, Юй Исюнь уже оказался перед ним и протянул руку к его боку.

— Подожди! Исюнь, что ты делаешь? — Фу Син инстинктивно отпрянул назад, но рука Юй Исюня словно прилипла к нему, не отставая.

— Какие артефакты ты носишь с собой, старший брат? Покажи. — Юй Исюнь с серьезным видом продолжал ощупывать Фу Сина.

Судя по тому, как старший брат с легкостью справился с пятью противниками, его уровень мастерства должен быть выше, чем у него самого. Однако Фу Син выглядел как обычный человек, и Юй Исюнь не чувствовал ни капли истинной ци. Должно быть, старший брат носит какой-то артефакт, чтобы скрыть свои силы.

— Я покажу, только перестань меня щупать! Эй! — Фу Син повернулся спиной к Юй Исюню, но всё равно не мог избежать его «магических рук».

Боясь, что Фу Син убежит, Юй Исюнь схватил его и обнял:

— Где он?

Фу Син оглянулся на Юй Исюня:

— Сначала отпусти.

— Сначала покажи.

Фу Син смотрел на Юй Исюня с улыбкой, смешанной с досадой:

— Как я покажу, если ты не отпускаешь?

— Мешает? — Взгляд Юй Исюня скользнул по телу Фу Сина. — Где он? Может, я сам возьму?

Он день и ночь мечтал о том, чтобы старший брат продвинулся в своем мастерстве, но теперь, когда его уровень уже превзошел его собственный, Фу Син даже не упомянул об этом... Ему нравится видеть, как он волнуется?

Фу Син вздохнул:

— Я не специально скрывал это от тебя, зачем злиться?

Фу Син левой рукой схватил правое запястье, прошептал заклинание, и на его руке появился нефритовый браслет. Когда он снял его, истинная ци, которая до этого была сжата внутри,

мгновенно вырвалась наружу.

Всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы Юй Исюнь, обладающий острым восприятием, пришел в ужас. Он схватил руку Фу Сина и тут же вернул браслет на место. Истинная ци мгновенно исчезла, будто её и не было.

Старший брат практикует Сердечный метод Ююэ? С какого времени? С тех пор, как он переехал в Роцзу Юань? Кто ещё знает об этом, кроме нескольких наставников?

— ...Не снимай его.

Фу Син надул губы и снова скрыл браслет:

— Сам же сказал мне показать.

Тем временем Шао Цинъюэ толкнула Хуа Цяня в бок и прошептала:

— Старший брат Хуа, ты разглядел уровень мастерства старшего брата?

Она не могла понять, почему истинная ци старшего брата вырвалась наружу, а затем мгновенно исчезла, и теперь не была уверена, не ошиблась ли она.

Хуа Цянь сглотнул и раздраженно ответил:

— Откуда мне знать! Я ведь не практикую путь меча!

Судя по его опыту, он мог только сравнить уровень мастерства Фу Сина с другими учениками Секты Цанлин. Хотя это было лишь мгновенное ощущение, Хуа Цянь был уверен, что Фу Син определенно был самым сильным среди них.

Но что Хуа Цянь не мог понять, так это почему Фу Син скрывает свои силы? Все это время они считали его бесполезным неудачником, внешне сохраняя вежливость, но за глаза говорили о нём много плохого. И теперь Хуа Цянь готов был провалиться сквозь землю.

Кто это сказал, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать?

Пока Хуа Цянь мучился угрызениями совести, Шао Цинъюэ снова толкнула его:

— Старший брат Хуа, как долго старший брат и старший брат Юй будут обниматься?

Она проголодалась.

Услышав это, Хуа Цянь скривил губы:

— Ты не знаешь, что такое приличия?

После того дня, когда Фу Син и Юй Исюнь устроили переполох на рынке, имя Секты Цанлин, давно забытое, снова вызвало волну обсуждений среди различных школ.

Но после того дня, несмотря на визиты людей из Поместья Лазурного Пера и приглашения Школы Девяти Звезд, Фу Син и его спутники вежливо отказались, твердо решив оставаться в доме Цинь Яня, даже игнорируя вызовы от учеников других школ, желавших сразиться. Некоторые пытались подкараулить их, когда они выходили за покупками, но, к сожалению, те, кто караулил возле дома Цинь Яня, так и не увидели их.

В то время как все строили догадки и предположения, четверо из Секты Цанлин спокойно пили чай и играли в шахматы, наслаждаясь покоем.

Поставив фигуру на доску, Хуа Цянь взглянул на Фу Сина, сидящего напротив, и спросил своим неизменным тоном:

— Старший брат, ты собираешься продолжать прятаться здесь с нами троими?

— Конечно, прятаться, — Фу Син последовал его ходу и с легкой улыбкой добавил, — Иначе попробуй выйти за дверь и посмотри, сколько людей попытаются утащить тебя силой.

Подумав, Хуа Цянь осторожно сделал ход и продолжил:

— Старший брат боится? В тот день, когда ты дрался, ты был очень храбр.

— Боюсь, конечно, боюсь. Я очень трусливый. — Фу Син тихо рассмеялся.

Услышав его шуточный тон, Хуа Цянь тут же закатил глаза:

— Если старший брат трусливый, то в нашей Секте Цанлин вообще нет смелых.

— Разве это не хорошо? — Фу Син легко поставил фигуру. — Трусость делает осторожным, а осторожность обеспечивает безопасность.

— Безопасность? — Хуа Цянь усмехнулся. — Старший брат уже разворошил осиное гнездо, а ты всё ещё хочешь безопасности?

— А что? — Фу Син поднял бровь. — Ты сейчас на краю гибели?

Хуа Цянь замолчал.

Они действительно были в безопасности, но только потому, что находились в доме Цинь Яня, мастера по изготовлению мечей. Другие боялись Цинь Яня и не осмеливались врываться, поэтому просто бродили снаружи. Но как долго они могли оставаться здесь? Не позднее чем через три дня, в первый день Собрании обсуждения меча, им пришлось бы покинуть этот дом, и тогда смогли бы они остаться в безопасности?

Взглянув на Хуа Цяня, Фу Син с улыбкой спросил:

— Младший брат Хуа, ты думаешь, они боятся только старшего Цинь?

— А что ещё? — Хуа Цянь надул губы. — Или они боятся нас, младших учеников Секты Цанлин?

— Именно это «что ещё», — спокойно сказал Фу Син. — Не говоря о далёком прошлом, за последнюю тысячу лет школы на Континенте Сюань менялись много раз, но только три школы сохранились с самого начала, и Секта Цанлин — одна из них. Младший брат Хуа, как ты думаешь, почему? За последние сто лет Секта Цанлин ослабла, но всё ещё удерживает Гору Цан, это сокровище. Как ты думаешь, почему?

Хуа Цянь замолчал.

Фу Син продолжил:

— Я не знаю, был ли твой выбор присоединиться к Секте Цанлин вынужденным, но слабость Секты, вероятно, не такая, как ты думаешь. Секта Цанлин тоже имеет то, что заставляет других бояться её. Возможно, через три дня у тебя будет возможность лучше понять положение Секты Цанлин на Континенте Сюань.

Хуа Цянь нахмурился, размышляя над словами Фу Сина, но вдруг заметил, что на шахматной доске исход уже определён. Он с удивлением взглянул, затем с раздражением бросил фигуру обратно в коробку:

— Старший брат, ты хорошо скрываешься!

Фу Син знал, что он присоединился к Секте Цанлин только потому, что не прошёл вступительный экзамен в Школу Девяти Звезд? Но об этом знал только учитель, даже глава секты не знал... Сколько ещё секретов Секты Цанлин знает Фу Син? Сколько ещё он скрывает о себе? Получается, все эти годы Фу Син играл роль слабака, чтобы потом одержать верх?

Увидев раздражённое выражение Хуа Цяня, Фу Син не стал объяснять. Взяв чашку с чаем, он сделал глоток и посмотрел на Юй Исюня.

По сравнению с Хуа Цянем, Исюнь был действительно простодушным. В эти дни Хуа Цянь при любой возможности пытался выведать его планы, а Исюнь только тренировался с мечом и наблюдал за кузнечным делом. Его интересовал только его новый меч, и он не обращал внимания на другие дела.

Дверь дома снова постучали. Цинь Янь, который занимался кузнечным делом, не оборачиваясь, сказал:

— Откройте дверь!

— Сейчас! — Услышав суровый тон Цинь Яня, младшая Шао Цинъюэ тут же положила лепёшку и побежала открывать дверь. — Кто там? Мой старший брат не дома.

<http://bllate.org/book/16487/1498153>